

ЗА ОГНЕУПОРЫ

Газета трудового коллектива Боровичского орденов
Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени
комбината огнеупоров им. В. И. Ленина

1992

ПЯТНИЦА

8

МАЯ

№ 20 (4292)

Основана

15 сентября 1928 года

Выходит 1 раз
в неделю

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ

ВЕЛИКИЙ ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

Для Москвы воротами, ведущими на фронт, был белорусский вокзал. Отсюда отбывали в действующую армию защитники Родины. Здесь в 41-м при проводах зшелона с московскими ополченцами впервые прозвучала песня А. В. Александрова «Священная война» — присяга на верность любимой Отчизне, клятва разгромить фашистскую орду. А в 45-м вокзал встречал победителей, пропахших порохом, в выцветших гимнастерках, впитавших пыль дорог половины Европы, освобожденной этими бесстрашными, прошедшими через огонь и все испытания, очень уставшими, но бесконечно счастливыми теперь людьми.

На снимке: встреча вринов-победителей на Белорусском вокзале. (Фотохроника ТАСС).

22 июня 1941-го и 9 мая 1945-го — два полюса войны, отгремевшей почти полвека назад, но до сих пор не ставшей для нас далеким, легко забываемым прошлым. Это и понятно — слишком велики были потери, безмерны страдания народа. Столетиями складывалось противостояние Западу и Востоку, германских и славянских государств и народов. Великая Отечественная была своего рода апофеозом этого противостояния. В борьбе не на жизнь, а на смерть сошлись две державы, и исходом ее могло быть лишь поражение и полный военный разгром одной из сражающихся сторон. Медленно, чрезвычайно медленно чаша весов клонилась на сторону СССР. Лишь победная весна 1945-го поставила последнюю, завершающую точку в этой небывалой по масштабам войне. 2 мая Советская Армия, штурмовавшая Берлин, овладела столицей рейха, а к 7 мая, преследуя отступающего противника, вышла к Эльбе, на противоположном берегу которой уже стояли союзные войска.

Через день, 8 мая, в предместье Берлина Карлсхорсте в уцелевшем здании военно-инженерного училища состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии. Коалицию союзников представляли: Маршал Советского Союза Г. К. Жуков (СССР), главный маршал авиации А. Геддер (Великобритания), генерал К. Спаатс (США) и генерал Ж. Делатр де Тассиньи (Фран-

ция). От германских вооруженных сил акт о капитуляции подписали фельдмаршал Кейтель, генерал — полковник авиации Штумпф и адмирал флота Фридебург. Обратимся к этому историческому документу. Что же было записано в нем? «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования.

Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными нациями или от их имени, применимым

к Германии и германским вооруженным силам в целом.

В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине».

В нашей стране о капитуляции Германии и долгожданном окончании войны стало известно 9 мая 1945 года. Этот день и стал нашим великим всенародным праздником, омытым слезами вдов и сирот, осыпанным мучениями израненных и искалеченных солдат, безмерными лишениями всех тех, кто в голоде, в холоде работал на победу в тылу. Разве можно зачеркнуть это горе, эти мучения, эти преждевременные морщины на лицах наших матерей? Сменяются поколения, уйдут к лучшей жизни дети и внуки переживших это страшное испытание, однако никогда и никому не удастся вычеркнуть из памяти народа историю той немилосердной войны, историю нашей победы в ней. **В. ВОЛКОВ.**

Хацкель ОРШАНСКИЙ

Когда на фронт нас взяли, В семнадцать юных лет «Ура! — мы восклицали. — Спасенья фрицам нет!» Казалось, мимо пули Промчатся — не убьют И в орудийном гуле Мальчишки фронт прорвут.

И побегут фашисты, «Капут!» — крича кругом. «Войну окончили быстро, В родной вернутся дом. Мальчишки все живые, Не потеряв друзей, Лихие, удалые — Утеха матерей!

Немного возвращалось В родимый городок. Ох, нелегко досталась Победа-то, браток.

И нет со мною Борьки, Сереги с Мишкой нет, Победы слезы горьки. От тех потерь я сед.

А было столько в классе Веселой ребятни. О скором смертном часе Не думали они.

Был вечер новогодний: Снегурка, Дед Мороз... А завтра старомодный Напрягся паровоз.

И эшелон теплушек Рванул в слепую ночь, Туда, где жерла пушек Ревели во всю мочь.

Окончание на 2-й стр.

ИМЯ ИМ — ВЕТЕРАНЫ

Четыре года, четыре страшных года они делали одно общее дело: Победу. Одни на передовой, другие в тылу — они шли к одной цели — во что бы то ни стало осуществить на яву этот печально-героический день 9 Мая. И он пришел, этот день 45-го года. Как прошел он в жизни людей, сотворивших его? Людей, имя которым — Ветераны...

По замкнутому кругу

Константин Иванович Преображенский встретил осень 41-го совершеннолетним. А стало быть, и военнообязанным. Профессиональным специалистом в какой-либо области стать не успел и профессию ему выбрала война. Пройдя за три месяца курсы младших командиров, крещение принял на Волховском фронте. Через месяц снова на учебу, уже на курсы младших лейтенантов. Обучали в то время ускоренно, так что через непродолжительное время попал Константин Иванович в Прибалтику, да ненадолго. После тяжелого ранения в левую реберную грудь поехал лечиться. После госпиталя — передовая. Подо Псковом горячо тогда было, как, впрочем, и везде. И здесь осталась метка: два осколка в теле напоминают об этом тяжелом бое до сего дня. Тогда, в 43-м,

опять был госпиталь. И опять фронт, 1-й Прибалтийский. Пуля вошла в затылок, а вышла через левый глаз. Это был последний бой для Константина Ивановича. Как и последний военный госпиталь. Но не окончание службы. Потому что с 44-го года до января 47-го служил он в охране военнопленных. И только потом пришел на комбинат, в цех № 1. До сегодняшнего дня он в механической службе цеха № 2.

Войну вспоминает как определенную закономерность: передовая — наступление — госпиталь — передовая... Только в январе 92-го оформил документы инвалида III группы. «Жить трудно стало». Ну, а 9 Мая 45-го... Он же был кадровый военный. И понимал, что подписанный документ — только символическое событие. И что будет еще много передовых и много погубленных жизнью. А потому — время празднику еще не пришло.

Солдат без звания

Федор Иванович Павлов в 41-м начал свой боевой путь под Волаколамском. Было ранение, был госпиталь. В Омске

формировался разведывательный батальон, туда его и распределили после лечения. Под Москвой ранило второй раз. Вылечившись, Федор Иванович попал в танковую часть. Вот с нею-то и прошел через Курскую дугу к Берлину. А в Берлине 9 мая их часть готовилась к бою. Ждали с восточного фронта подкрепления немцев. Когда передали по радию о подписании акта о капитуляции, разделись песни, кто-то пустился в пляс. Наводчик из экипажа Федора Ивановича тоже вылез на броню танка. Сплясать не успел. Убили...

Отпели, отплясали — и дальше, на Дальний Восток. Война-то еще не окончена. Потом была служба кадрового офицера в Белоруссии. Как закончил службу? «Я солдат. А солдат — без звания». В 51 году Федор Иванович оформился столяром в АТЦ. А в этом году у него случилась беда. Свой военный путь Павлов отметил боевыми медалями и двумя орденами. Их и украли у него этой зимой. Остались только наградные документы к ним. Какое уж тут 9 Мая 92-го.

Дежурная по путям

Вере Васильевне Спиридоновой в 42-м исполнилось 20 лет. Молодость, сила, энергия... и война. Да, в тылу тоже была война. Потому что пришлось работать в свои 20, таким же как она девчонкам, грузчицам в ЖДЦ. Всего в бригаде — 10 девушек. И один бригадир. Грузили кирпичи. Выгружали уголь, глину. Разумеется, вручную. Но хуже всего — не было освещения. Ночь. Усталость. И война. Работали по 12 часов. Часто вызывали по ночам из дома.

Потом Вера Васильевна стала дежурной по путям. Принимала и распределяла вагоны. Работа полегче. Но не в военное время... В ночь с 8-го на 9-е их бригада работала. До 6 утра. А в 6 пришел С. А. Опекунов, начальник цеха: «Победа!» Со смены пошли на демонстрацию... Когда боровичане празднуют, разве можно лечь спать? Тем более, если тебе всего 23...

В этом году Вера Васильевна отметит свой полувековой юбилей бессменного работника ЖДЦ. И по праву ветерана тыла — День Победы.

Подборку подготовила **А. КРИСТАЛОВА.**

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ

КАК ЭТО БЫЛО

Окончание. Нач. на 1-й стр.

А с неба вдруг упали
Фугасы в эшелон,
И темень разорвали
Огни со всех сторон.
И под откос валялись
Вагоны — кто куда.
Мальчишки испарились,
Пропали без следа.
Напрасно ждали матери.
Пришли с войны отцы.
Но, как в вулканическом кратере,
Сгорели их юнцы.
Остался снимок школьный
От сверстников моих...
Так сердцу грустно, больно —
Нет никого в живых...

В том победном сорок пятом
Я безусым был солдатом.
А теперь я стар и сед,
И зовут внучата — дед.
Скачут, резво веселятся,
Увлеченные борьбой,
И нисколько не боятся
Потасовок со стрельбой.
А я вспоминая горы трупов
И пожары черной тлени,
И баланду вместо супа,
Как едва избег я плен.
И бомбежки часто слышались,
Огневой зениток лай...
...А внучата вокруг резвятся:
— Деда, с нами поиграй!
Им рогадку мастерю я
(То-то рады пацаны!)
Сам сквозь зубы костерю я
Годы черные войны.

В ТЕ ТРУДНЫЕ ГОДЫ...

«Без тыла фронта не бывает» — эти слова принадлежат не мне, но уверен, что под ними подписался бы каждый труженник тыла, каждый, кому довелось громить врага не на передовом участке, а на не менее важных: у станка, пресса, в забое.

78 лет мне сейчас. Победе нашей вот уже пошел 47-й годок. А в голове моей, по-прежнему, живут те опаленные войной четыре года.

Хорошо запомнился мне день 22 июня сорок первого года. Мы тогда с товарищами рано утром шли на работу, на «Керамик» (как тогда говорили). Проходя мимо горно-керамического техникума (ныне индустриального), обратили внимание на большое количество кроватей, которые нам хорошо были видны через окна. Кровати все были аккуратно застланы и расставлены ровными рядами. «Что такое? К чему бы это?» — недоумевали мы. А это, как выяснилось позже, были приготовления к приему раненых бойцов. А тут и радио объявило, что началась война.

На комбинат я пришел в 1934 году после окончания фабрично-заводского училища или ФЗУ. К началу войны работал в 3-м цехе в качестве дежурного электромонтера.

В первые годы войны дело было худо, немец наступал быстро. Наше предприятие стало эвакуироваться. Многие цехи, и третий в том числе, были отправлены на Урал. А меня перевели в центральные ремонтно-механические мастерские (теперь это — РМЦ) и определили слесарем. Немного нас, мужчин, оставалось на заводе, и, осознавая это, мы выполняли нормы, порой, и за троих, и за четверых. А выпускаемая на предприятии продукция с каждым днем стала больше но-

война была очень длительной и тяжелой. Но вот перестали летать самолеты: и наши, и немецкие. Не поступают в наш город раненые.

Непривычная тишина. Мы знаем, что наши в Берлине, оставляют памятные росписи на стенах рейхстага. Значит — победа! Как идут этого слова, но оно пока не произносится.

Восьмое мая. Теплый весенний день. В воздухе пахнет распускающейся листвой. Такой в природе мир и покой.

Я иду на работу. Моя смена с 20 часов до 8 утра девятого мая.

На работе также все в порядке. Смена началась легко, без всяких эксцессов. Знакомлюсь с обстановкой, проверяю работу транспорта, подвесной дороги. Кое-куда звоню по цехам и обязательно в ЖДЦ.

22 часа. Иду на территорию комбината. Только что прошел теплый дождичек. Деревья запахло еще сильнее, но к ним примешался запах прибитой дождем глиняной и шамотной пыли — специфический запах комбината.

Обошла восьмой, первый, второй, третий цехи, подвесную дорогу, железную, ЖДЦ. Во-

звращаюсь на комбинат, в управление. Сейчас мастера будут передавать результаты работы за третью смену.

Все в порядке, аварий нет, всем всего хватает: топлива, шамота, глины. Смена идет нормально.

2 часа ночи. Дежурная телефонистка Паня Астафьева приглашает пить чай. Иду. Телефонная станция рядом с диспетчерской.

Сидим, пьем чай. Я — за коммутатором, она — за столом. Смена спокойная.

Чашечки закончили. Паня попросила меня поработать за нее, ей захотелось подремать. Коммутатор маленький, на 250 номеров, а работу телефонистки я освоила. Сложу, соединяю абонентов, если просят меня, даю звонки в диспетчерскую, а потом отвечаю абоненту. Скоро и рассвет, уже 3 часа 30 минут.

И вдруг... загорелся сигнал первого секретаря горкома партии. Сначала испугалась, а потом решила: он-то меня не видит, а вдруг это и не он, да скорее всего так и есть, ведь время-то середина ночи. Смело отвечаю: «Пятый (рабочий номер телефонистки) слушает».

Голос Н. Г. Петрова: «Соедините с квартирой Трофимова». Опять сомнения, а вдруг что-нибудь не так. Однако звонок и вслушиваюсь сама.

Петров: «Михаил Трофимович, аставай, хватит спать, поздравляю тебя с победой. Вызывай руководство, с утра будем проводить митинги на местах. Твердой установкой нет, но обстановка покажет, что и как делать».

Бужу срочно Паню, так как Трофимов требует диспетчера. Отвечаю. Дает указание направить лошадь в дер. Тини за парторгом ЦК С. Ф. Роциным, так как телефона у него нет.

Звоню председателю завкома. Трофимов уже появился в управлении. Сам звонит и собирает, ного надо, все время подменяя меня.

Радости нет конца. Звоню сама по цехам, сообщая это так долго ожидаемое слово: «Товарищи, по-бе-да! Многие не верят, но я им говорю, что об этом позвонил Н. Г. Петров. Начальники цехов, отделений бегут на свои участки. Господи! Наконец-то дождался. Победа, победа, победа!»

А. ЗВОНАРЕВА,
ветеран труда, бывший
старший диспетчер
комбината.

Фотолетопись Великой Отечественной

Берлин взят. Красный флаг на рейхстаге. Фотохроника ТАСС.

Леонид ЧУДАКОВ

Ветеранам войны, труда и спорта

Вам, ветеранам спорта. —
Участникам войны,
Свои стихи сегодня
Я от души дарю!
В тяжелую годину,
Когда гремел набат,
Вас Родина позвала
Свою страну спасать.
И вы, собравшись с духом,
Всю волю сжав в кулак,
В передний край, в пехоту,
Отбыли воевать.
И все свое умение,
И ловкость, и азарт

Вложили в жизнь на фронте,
Чтоб в битвах побеждать!
Спортивная закладка
В боях Вам помогла,
А где, порой, смекалка
Взяла — не подвела!
Теперь, после Победы,
Вы в большинстве, друзья,
Давно пенсионеры —
Трудились-то не зря!
Желаем Вам здоровья
И счастья на пути,
Чтоб были бы отважными,
Фронтвики, ведь, — вы!

В последнее время участились случаи нахождения на путях станции работников цеха № 3, ЦСП, ЦЭС комбината. Это может привести к гибели людей, сбоем в маневровой работе.

Прошу проинструктировать мастеров и работников всех цехов, что хождение по путям ОПАСНО для здоровья. В противном случае работников, находящихся на территории станции, на путях грузового двора, будут штрафовать работники пенсизированной охраны и сотрудники милиции.

В. ГОНЧАРОВ,
начальник станции Боровичи.

ПОКАЗАТЕЛИ

РАБОТЫ ЦЕХОВ И ШАХТ
КОМБИНАТА
ЗА АПРЕЛЬ
(в процентах к плану)
ОГНЕУПОРЫ

Цех № 2	107,5
Цех № 4	105,1
Цех № 6	79,8
ЦСП	105,1

ШАМОТ

Цех № 3	77,9
Цех № 6	110,1

КАОЛИН

Шахта «Шиботово»	105,6
Карьер «Окладнево»	100,0
Карьер «У-Брынкино»	127,2

Вагоны и простои

Подведены итоги работы подразделений комбината по погрузо-разгрузочным работам за апрель. При норме простоя вагона 7,9 часа фактически с учетом спецвагонов простои составили:

Цех № 1	19,0
Цех № 2	8,1
Цех № 4	8,9
ЦСП	10,6
К-р «У-Брынкино»	3,8

По комбинату при норме простоя 7,9 часа фактически с учетом спецвагонов простои составили 11,8 часа.

Информирует охрана

◆ 28 апреля в 16.20 к КПП № 6 (у ЦСП) на большой скорости мчалась автомашинка «КрАЗ» (бортовой номер 974), управляемая водителем АТЦ Р. В. Ивановым. Закрывающий дорогу шлагбаум и контролер с поднятым железом, делавший знак — «Остановитесь!» — нисколько не сбавили пыл сидящего за рулем. В результате, шлагбаум и шарнирные стойки к нему сломаны, сам контролер чуть не сбит. А когда «КрАЗ» наконец-то затормозил за территорией комбината, то на вопрос контролера: «Почему не остановился вовремя?» водитель Иванов сказал: «Не работают, понимаешь, тормоза». Возникает еще один вопрос, и думаем, не только у одного контролера, как можно выходить работникам АТЦ на линию с неисправными тормозами?

◆ Все последующие происшествия случились в один и тот же день — 29 апреля. Место действия — КПП № 4.

Снова идут случаи оскорбления работников охраны при исполнении ими служебных обязанностей. Так, в 7.40, идущий на работу увязчик цеха № 4 Б. Я. Федоров, недовольный словами, которые мы не решаемся здесь приводить, «пожурил» начальника группы контролеров К. Б. Стахиву, когда та попросила показать его пропуск.

В 12.50 пресечена попытка выноса рулона упаковочной бумаги гардеробщицей цеха № 4 А. А. Кузнецовой.

В 15.15 садчик цеха № 4 Г. Н. Замберг в пьяном виде хотел пройти на работу. Когда контролеры его остановили, он пустил в ход кулаки. Но работники охраны — ребята крепкие, и на пожарной машине нарушителя доставили в медвылечиватель, где он и провел свою рабочую смену.

В 16.10 из багажника «Жигулей» (номер А05-28НО), за рулем которых сидел хозяин машины — сварщик энергоцеха В. А. Кабанов, изъят пакет с цементом (около 30 кг).

◆ Особо охрана обращает внимание на плохое предьявление пропуска при входе на территорию комбината работниками четвертого цеха. Интересно, какой документ рабочие этого цеха показывают в дни выдачи заработной платы? Согласно распоряжению таким документом обязательно должен быть пропуск.

К сведению трудящихся комбината, подавших заявления на получение участков в садоводческом товариществе «Надежда»: распределение участков состоится 12 мая в 17 часов в красном уголке управления комбината по адресу: ул. Кольцова, 18.
Правление с/т «Надежда».